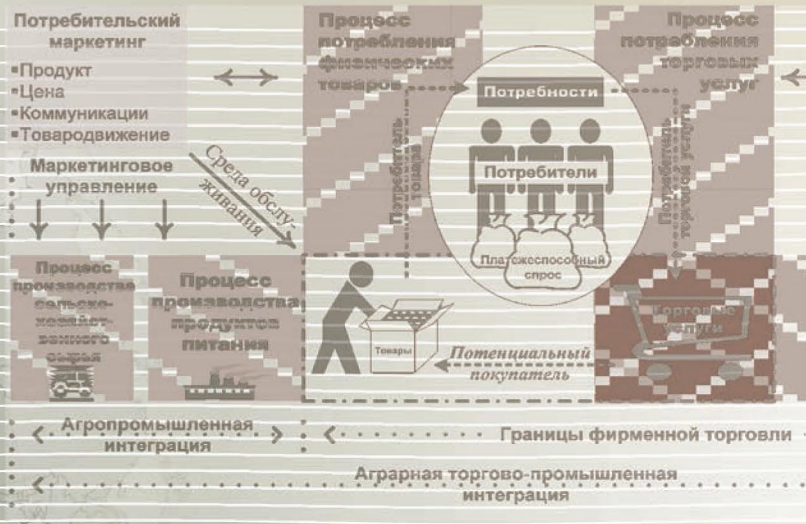
В. Г. ГУСАКОВ
А. В. ПИЛИПУК

КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ



УДК 339.137.2:664-035-021.466(476)
ББК 65.304.25(4Беи)
Г96

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор С. Г. Голубев
кандидат экономических наук, доцент В. И. Бельский

Гусаков, В. Г.

Г96 Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук ; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исследований в АПК. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 367 с.

ISBN 978-985-08-2307-6.

В издании представлены комплексные исследования теории и методологии эффективной конкуренции и экономической кластеризации, обеспечивающей направленное устойчивое развитие пищевой промышленности Беларуси за счет усиления конкурентоспособности существующих предприятий и использования актуальных инструментов кластерной организации при формировании новой отрасли производства продуктов здорового питания.

На основе обобщения современных проблем производства и сбыта продуктов питания на глобальном и национальном уровне предложена и обоснована научная теория экономики питания.

Предназначено для руководителей и специалистов сферы производства и реализации продуктов питания, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений экономического профиля.

УДК 339.137.2:664-035-021.466(476)
ББК 65.304.25(4Беи)

ISBN 978-985-08-2307-6

© Гусаков В. Г., Пилипук А. В., 2018
© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Глава 1. **Теория и методология эффективной конкуренции в агропромышленном комплексе** 8

1.1. Теоретические основы механизма эффективной конкуренции 8
1.2. Концепция национальной продовольственной конкурентоспособности 35
1.3. Механизм и модели конкурентного функционирования субъектов хозяйствования 51

Глава 2. **Научная теория экономики питания** 71

2.1. Концепция научной теории экономики питания 71
2.2. Модель устойчивого развития экономики питания 88
2.3. Методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности по показателям развития пищевой промышленности 99

Глава 3. **Повышение конкурентоспособности пищевой промышленности Беларуси** . . . 110

3.1. Роль перерабатывающей промышленности в экономике питания 110
3.2. Разработка и реализация стратегии развития отраслей АПК (на примере предприятий молочной промышленности) 126
3.3. Теоретические подходы оценки конкурентного потенциала перерабатывающих предприятий АПК 138

Глава 4. **Кластерная организация производства** 154

4.1. Функциональная модель кластеризации предприятий пищевой промышленности 154
4.2. Инновационно-кластерная система экономики питания Евразийского экономического союза 168
4.3. Методика оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности в системе кластерного взаимодействия 184

Глава 5. **Анализ динамики, условий и факторов конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси** 194

5.1. Системный анализ мировой практики конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности 194
5.2. Анализ динамики, условий и факторов конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях ЕАЭС 206
5.3. Отраслевые особенности развития пищевой промышленности Беларуси 221

Глава 6. **Развитие производств и технологий продуктов здорового питания на кластерной основе** 235

6.1. Концепция формирования и развития отрасли производства продуктов здорового питания 235
6.2. Кластерная организация производства продуктов здорового питания 247
6.3. Предложения по развитию фирменных торгово-сбытовых систем реализации продуктов здорового питания 257

Глава 7. **Организационно-экономический механизм долгосрочного конкурентоустойчивого развития производств продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси** 272

7.1. Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси. 272

7.2. Методика определения приоритетов механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси 287

7.3. Методика анализа и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК Беларуси в условиях расширения производства продуктов здорового питания 300

Заключение 313

Литература и источники 317

Приложение 361

Глава 1

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

1.1. Теоретические основы механизма эффективной конкуренции

Выполненные нами исследования показали, что инструменты и методы конкурентного функционирования в Беларуси до настоящего времени не реализованы в полной мере. Это обусловлено наличием множественной практики, подтверждающей отрицательные следствия и эффекты «свободной» конкуренции, а также отсутствием общепризнанных подходов оценки ее уровня и интенсивности, комплекса влияющих факторов и обобщенных критериев анализа совокупных результатов снижения влияния административных мер и расширения предпринимательской инициативы, направлений реализации инструментов стимулирования и поддержания должного уровня аллокативной и инновационной производительности, являющихся основными источниками эффективной конкуренции как практической концепции и системы теоретических моделей экономического долгосрочного конкурентоустойчивого развития.

Концепция конкуренции является универсальной моделью [312], используемой во многих сферах научного знания: экономике, антропологии, биологии, социологии, теории игр, спортивных состязаний и др. Наиболее распространенным является классическое положение из экономической теории, где «конкуренция» имеет отличные формы и требует использования определяющих категорий и понятий, характеризующих конкретные условия взаимодействия контрагентов на рынке ((не)совершенная, монополистическая, олигополистическая, атомистическая и т. д.) [127, 359]. При этом общепризнанного и неопровержимого для всех случаев определения до настоящего времени не выработано. Наоборот, широко принята классификация по поведенческой (описывает рыночные практики/действия распределения ограниченных благ), структурной (описывает состояние и условия рынка) либо функциональной (отражает роль конкуренции в экономическом развитии) схемам; разделение на динамический либо статический подходы; выделение различных школ конкуренции (неоавстрийцы, неоклассики, неоинституционализм, эволюционизм и др.) [100, 107, 127, 138, 359].

Важной также является позиция, согласно которой «конкуренция – бессмысленный конструкт», ввиду того что «неизбежно своими действиями мы осложняем для других людей достижение целей, и практически любое наше внешне выраженное действие – является конкуренцией» [139, с. 51]. При этом

вместо понятия «конкуренция» предлагается использовать «экономическую свободу», что в целом соответствует «свободе промышленности и предпринимательства» А. Маршалла [153, с. 212] и «свободной конкуренции» П. Салена [357]. Вместе с тем выполненные нами исследования последовательно демонстрируют, что свобода принятия решений (независимость, автономия) наравне с наличием однонаправленной цели и возможностью ее достижения различными субъектами является предпосылкой конкуренции, а не самой ее сутью [312].

В славянских языках термин заимствован из латинского – «concurring», «concurrency», «concurece», «concurentia» [59, с. 189; 658], которые в свою очередь являются производными от глагола «concur». Последний первоначально толковался как «converge» – «сходиться» и «run or come together» – «собираться вместе или объединяться» [501]. В современном словаре английского языка «concur» является синонимом «agree» – соглашаться, «to cooperate» – кооперироваться, «work together» – работать вместе, «to coincide» – совпадать. Противоречие также состоит и в том, что в английском языке для применяемого в настоящее время понятия «конкуренция» используется другой термин – «competition», производный от латинского «competitionem» (от существительного – «competitio»), который, наряду со значением «соревнование» («rivalry»), также имел значение «договор, соглашение» («agreement») [657]. К настоящему времени сохранились только значения «соперничество» и «соревнование».

Проведенные нами исследования позволили выявить принципиальное значение и вклад в развитие теории и практики конкурентного функционирования экономики следующих зарубежных и отечественных авторов: Х. де Матьенсо, Т. Гобса, А. Смита, А. Маршалла, Й. Шумпетера, Э. Х. Чемберлина, Дж. Робинсон, Д. Нэша, Д. МакКаллума, Г. Демсеца, Дж. Стиглера, Ф. А. Хайека, В. Г. Гусакова, С. Б. Авдашевой, Ю. Б. Рубина, Ю. В. Таранухи, А. И. Коваленко, А. Ю. Юданова, В. В. Радаева, Н. М. Розановой, Н. П. Драгуна и др. [3, 12, 17, 21, 23, 43, 44, 50, 64, 75, 77, 100, 107, 127, 128, 134, 138, 139, 153, 175, 179, 226, 326, 337, 339, 340, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 357, 368, 378, 379, 382, 381, 383, 395, 396, 401, 403, 404, 407, 408, 410, 413, 417, 420, 421, 424, 425, 429, 434, 448, 454, 506, 648, 667]. По результатам изучения указанных работ нами получены следующие результаты [301, 312]:

во-первых, выявлены значительно более глубокий вклад и роль (как в теории, так и в практике) исследований зарубежных авторов в изданиях, опубликованных (в оригинале либо переводе) на английском языке. Это обусловлено непрерывным периодом развития рыночной экономики в данных странах;

во-вторых, к настоящему времени по большей части общепризнанным является согласие о наибольшей эффективности децентрализованного конкурентного механизма распределения ограниченных ресурсов из всех известных и реально существующих в хозяйственной практике способов;

в-третьих, выявлена неизбежность выработки и соблюдения конкурентами ряда важных внешних и внутренних норм и ограничивающих правил (ин-

ститутов, например, гарантии сохранения прав собственности на результат конкуренции и др.), определяющих возможности достижения одного из множества равновесных конкурентных состояний (например, по критерию Парето эффективности [23, с. 540] или равнозначности: равенство долей распределяемого результата);

в-четвертых, применимость конкуренции как инструмента развития (возможности, выгоды и конкретного содержания специализированной государственной отраслевой политики [138]) ограничена точностью методов ее измерения (условия, эффекты, численность, динамика, напряженность, интенсивность и др.);

в-пятых, выявлено множество форм и видов конкуренции (ценовая, монополистическая, отраслевая, конкуренция потребителей и др.), в различной степени полезных для экономического развития, ограничение которых всегда увеличивает значение и влияние альтернативных вариантов. Например, в очередях за дефицитным товаром или конкуренция способностью лоббировать получение благ (заказы, финансирование, должности и др.) на основе личных отношений и скрытых финансовых выплат (значительно подрывает экономику системы в целом, т. к. снижает стимулы к инновациям как источнику конкурентных преимуществ);

в-шестых, выявлено множество подходов, интерпретаций и противоположных суждений относительно конкуренции (представлена как действия, условия, состояние, способ распределения/взаимодействия/согласования, принцип, механизм, свойство, процесс, общественное благо, система отношений, институт, концепция, модель, согласованный порядок, борьба, совокупность экономических действий и пр.) и связанных с нею понятий (соперничество, соревнование, состязание, кооперация, конкурентность, конкурентоспособность, в англ.: emulation, contest, contention, rivalry [301]).

Это позволило на основе систематизации существующих в литературе подходов (таблицы 1.2–1.7) установить важнейшую ключевую особенность конкуренции как практического инструмента достижения рационального распределения ограниченных благ посредством динамичной самоорганизации предпринимателей, выявляющих и реализующих возможности получения значимых выгод и потерь в условиях неопределенности [312] в рамках обоснованных нами механизма и моделей конкурентного функционирования [301]. При этом полученный результат реализован в соответствии с позициями, во-первых, Ю. Б. Рубина [138]: о необходимости достижения фундаментальных договоренностей о терминах и понятиях как основы развития и совершенствования соответствующего научного направления, во-вторых, Г. Б. Клейнера [138, с. 8]: «ни одна из перечисленных форм взаимоотношений не должна быть довлеющей в масштабах всей экономики», а поиск оптимального их соотношения, основанного на эффективном «сочетании мягкого давления плата и более жесткого давления рынка» – ключевая задача государственной стратегии и политики экономического развития [301], в-третьих, Д. Стиглера [383]:

о невозможности разработки полной и конечной теории конкуренции ввиду открытости и динамичности решаемых ею проблем.

Выполненный нами анализ (таблица 1.1) позволил выделить базовый период становления научной теории конкуренции (работы авторов, изданные до классического труда А. Смита [368]), где широко представлена позиция, впервые сформированная Т. Гоббсом [50] о конкуренции как взаимно направленной борьбе двух и более активных субъектов за получение некоторого желаемого всеми редкого объекта. При этом если Т. Гоббс указывал [50, с. 87], что потребность человека в конкуренции обусловлена завистью и внутренней жаждой к наживе, то экономисты осознали возможность компромиссного распределения благ через отношения обмена, основанные на сделке (англ. bargain), где конкуренты торгуются за получение большей доли некоего ограниченного богатства (Bargaining problem [645, p. 88]). В данном контексте совершенно четко прослеживается свойство относительности (одновременное наличие объекта и/или результата сравнения, например, сальдо внешнеэкономического торгового баланса двух или более стран, доля рынка предприятий отрасли, уровень производительности и др.), отражающее соотношение планируемого, желаемого или фактического результата торговых сделок как осознанного выбора альтернатив максимизации ликвидного блага – богатства в форме твердых денег либо других сокровищ, наделенных свойством универсального обменного средства. На практике это позволило проявиться инструментальной ценности конкуренции – постоянно действующий осознанный конфликт интересов в части получения как можно более высокой доли ограниченно доступного их объема. Невзирая на то, что роль денег как важнейшая цель экономической деятельности, а также отсутствие границ потребностей в их накоплении ранее была обоснована Аристотелем [16, с. 390–395], следует признать существенно более широкое влияние английских ученых в обосновании значения высоко ликвидного капитала в экономической конкуренции и возможностей создания новой стоимости в денежной сфере [145].

Изучение представлений о конкуренции данного периода свидетельствует о ее идентичности, по своей сути, количественно измеримой торговой сделке по выяснению пропорций распределения фиксированного объема ликвидного богатства, где доля участника может быть увеличена только за счет другой стороны. М. Блауг справедливо определил данную модель как игру с нулевой суммой [23, с. 15]. Существенная особенность такого взаимодействия – наличие осознанного конфликта интересов сторон, стимулирующего активные действия по сокращению возможностей, потенциала и доступности благ для других игроков, что соответствует классической концепции рационального максимизирующего поведения индивида. При этом разрушительность такой «войны всех против всех» [50], предполагает и обосновывает необходимость создания и поддержания государством жестких ограничительных норм и правил, исключающих физическое уничтожение, порабощение либо устранение.

Таблица 1.1. **Становление основных положений теории конкуренции до А. Смита**

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Аристотель [16, с. 390–395]	Высоколиквидное богатство представлено как важнейший объект экономической деятельности	Описана роль высоколиквидного капитала, в том числе денег, как важнейшей цели экономической деятельности и индивидуального поведения с отсутствием границ потребностей в их накоплении
Т. Гоббс, 1651 г. [50, 577]	Автор впервые и достаточно обоснованно представил «конкуренцию» как взаимно направленную борьбу двух и более активных субъектов («война всех против всех») за получение некоторого желаемого всеми редкого объекта. Позиция впоследствии нашла широкое отражение во взглядах экономистов, рассматривающих выгоду конкурентов за счет ущерба противной стороны. Возможность получения преимуществ всеми участниками в данный период не рассматривалась	Автор [50, с. 87] обосновал обусловленность конкуренции завистью и внутренней жаждой к наживе, ведущей к насилию, принуждению и захвату чужого имущества (вплоть до устранения соперника). Установлено, что Т. Гоббс использовал термин (англ. competition) и его производные для описания состояния борьбы, а также внутреннего качества, присущего человеку: «So that in the nature of man, we find three principall causes of quarrell. First, Competition; Secondly, Diffidence; Thirdly, Glory» [577, p. 96]. В русском издании представлен другой по значению термином «соперничество»: «…мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество…» [50, с. 86]. Вместе с тем установлено, что в оригинальном труде [577, p. 46] для термина «соперничество» употребляется собственное понятие «emulation» (попытка использовать собственные способности, чтобы сравняться с конкурентом или превзойти его), а сама конкуренция (англ. competition) как потребность человека является одной из причин соперничества
Испанский экономист Х. де Матьенсо, XVI в. [667]	Описал модели спроса и предложения, механизм определения справедливой цены; явления конкуренции и монополии; изобилие и нехватку товаров, денег и др.	Данная работа оказалась совершенно невостребованной в колониальной Испании, монархическая элита которой не восприняла возможности реализации подходов автора. Д. К. Норт [179] в данной связи в сравнении показал преимущества (в идентичном периоде развития), полученные позже Британской империей от развития конкуренции, формирования институтов собственности, снижения роли государственной бюрократии

Меркантилизм, физиократия, политические и философские учения (XV–XVIII вв.): Э. Мисельден, Т. Ман, Д. Дефо, Т. Стюарт, П. Баугильбер, Р. Кантильон, Д. Локк и др.	Заложены основы статичного подхода [23, с. 15] к конкуренции как постоянно действующему осознанному конфликту интересов получения ограниченно доступного объема ликвидного богатства, стимулирующего активные действия по сокращению возможностей и потенциала других игроков; выявлена роль компромиссного распределения благ через отношения обмена (Bargaining problem [645, p. 88] – модель игры с нулевой суммой [23, с. 15]); обоснована целесообразность жестких государственных норм и правил ограничения конкуренции, исключающие физическое уничтожение, порабощение либо устранение	Прослеживается последовательное развитие научных представлений о сути и механизмах конкуренции и ее роли в повышении благосостояния государства [23, 24, 114, 368, 602, 653]: от накопления металлических денег любыми доступными средствами (ограничения, монополии, запреты и т. д.) к осознанию непродуктивности и вреда протекционизма, целесообразности стимулирования общего активного торгового баланса страны (Э. Мисельден, Т. Ман); пониманию необходимости повышения доходов населения для роста внутреннего спроса (Д. Дефо), признанию частного интереса (self-interest) в качестве важнейшего источника развития (Т. Стюарт); описанию процесса достижения равновесного состояния экономики (состояние изобилия) через формирование пропорциональной/равновесной цены посредством свободной конкуренции (П. Б. Баугильбер); пониманию возможностей создания новой стоимости в денежной сфере, связи количества денег с внутренними ценами, широких возможностей получения богатства от продажи виртуальной стоимости (Д. Ло); обоснованию роли предпринимателей как класса в развитии конкуренции, которые, согласно Р. Кантильону, «дают конкретную цену в месте и времени покупки с тем, чтобы затем перепродать товар по неопределенной цене» [114, с. 53]. Представители школы физиократов (вторая половина XVIII в.) [23, с. 21–27; 114, с. 53–56] обозначили, что наряду с продавцами бенефициарами конкуренции выступают также покупатели, выигрывающие от снижения цен. Общий конкурентный механизм координации (механизм «невидимой руки» А. Смита) описан также в рамках политических и философских учений Л. Пуфендорфа, Д. Локка, Г. Гроция [433]

В современных исследованиях способы разрешения конфликта наиболее точно отражены Д. МакКаллумом [312]: «модель титула» и «модель обладания». Последняя, например, характеризует одновременное стремление «двух или более индивидов к полному или частичному получению редкого объекта». «Борьба здесь считается конкурентной, поскольку предмета недостаточно для всех (в равном доступе), и каждое достижение одного индивида ведет к ущербу для другого индивида хотя бы в каком-то смысле, потому что нечто желательное для него становится либо недоступным, либо более труднодоступным» [618, с. 11]. При этом относительность конкуренции проявляется в борьбе за «титул» как неделимого блага, возникающий только при признании всеми участниками борьбы некоторых единых правил игры (устанавливаются третьей стороной – государством), контроль над соблюдением которых – ключевая функция «модели титула».

Согласно результатам выполненных нами исследований, значимую роль государства, гарантирующего закрепление прав собственности, принял во внимание А. Смит [368, с. 501–580], который, абстрагировавшись от частных потерь, впервые теоретически доказал важнейшую роль конкуренции в сбалансированном экономическом развитии экономических систем (таблица 1.2). Несмотря на то, что описанный автором общий конкурентный механизм координации (принцип «невидимой руки») ранее рассматривался в рамках политических и философских учений Л. Пуфендорфом, Д. Локком, Г. Гроцием [433], следует признать ключевое значение работы А. Смита в становлении всей современной гуманитарной науки и хозяйственной практики (например, Ф. А. Хайек [421] отмечает воздействие на формирование теории Ч. Дарвина).

Влияние А. Смита на экономическую науку было настолько велико, что изучение негативных эффектов и последствий конкуренции (например, неравномерное распределение доходов) вплоть до конца XIX в. было ограничено в рамках маргинальных теорий социалистически-утопического течения (например, Ш. Фурье, Р. Оуэна и др. [347]). Вместе с тем более поздние исследования конкуренции многократно опровергали ее безусловную эффективность и безальтернативность как в общем смысле, так и отдельных ее форм, интенсивности и границ применения [147, 139]. Например, эмпирические исследования Х. Лейбенсайна показали, что «выигрыш в благосостоянии за счет только аллокативной эффективности, как правило, чрезвычайно мал» [147]. Суть проблемы в отрицательных эффектах (банкротство, расходование ресурсов, сознательное противодействие и причинение ущерба конкурентам), которые в целом проявляются в форме моральных и социальных дилемм, характеризующих желательность и целесообразность ситуации, где совершение некоторых действий одним лицом наносит прямой ущерб другому индивиду.

Выполненный нами анализ позволил установить следующие важные результаты и следствия работы А. Смита:

• конкуренция впервые представлена в качестве ключевого фактора самоорганизации и развития экономики. Четко и неопровержимо доказаны

Таблица 1.2. **Важные результаты обоснования сути и значения конкуренции в работе А. Смита [368]**

Результаты	Новизна	Суть
Принцип «невидимой руки»	Представлен конкурентный механизм координации	«Конкуренция» впервые обоснована в качестве фактора развития экономики. Добавление отсутствующего у А. Смита условия – «однородность товара» [23, с. 39, с. 42–56] – сформировало классическую концепцию совершенной конкуренции [630], которая впоследствии стала ключевым аналитическим инструментом экономической теории
Положительные эффекты конкуренции	Обоснована роль конкуренции в повышении богатства страны	Автором выделены следующие эффекты: 1) снижение цен до уровня издержек; 2) оптимальное распределение ресурсов; 3) расширение масштабов рынка; 4) синергия при разделении труда; 5) стимулирование накопления капитала и роста доходов и др.
Польза максимизирующего поведения	Доказана целесообразность стимулирования «частного интереса»	А. Смит не исключил конфликтное максимизирующее поведение, а впервые обнаружил и описал условия его естественного ограничения, не требующие контроля и применения властных и силовых рычагов наказания [368, с. 56–62]
Роль конкуренции для государства	Повышение общественного богатства	Роль государства трансформировалась из ограничивающей в стимулирующую рост численности продавцов, доступность информации и мобильность ресурсов [368, с. 501–581]
Результат конкуренции	Динамично увеличиваемый трудом объем, перераспределяемый конкуренцией благ	Позволило совершенно в другом ракурсе рассмотреть основную цель – не простое увеличение ликвидного богатства (денег, сокровищ, имущества и др.), а рост годового объема потребления через параметры количества (зависит от численности населения) и качества (производительности) труда
Бенефициары конкуренции	Конкретные индивиды и общество в целом	На примере конкуренции работников автор показал, что ее бенефициарами являются не только конкретные индивиды, но и общество в целом – за счет увеличения числа активных, высокооплачиваемых работников
Зависимость равновесной цены от внешних факторов	Указал влияние заданных условий: предпочтения, ожидания, нормы, правила	Ученый выявил зависимость формирования равновесной цены труда от действующих на рынке конкретных условий [368, с. 148]: приятность/неприятность труда, доступность обучения, временный/постоянный характер занятости, доверие и уважение к профессии, вероятность достижения желаемого уровня оплаты

безвредность, целесообразность и полезность сохранения, развития и стимулирования «частного интереса». При этом роль государства из ограничивающей волю индивидов трансформирована в стимулирующую рост численности продавцов, доступность информации и мобильность ресурсов, ведущие в совокупности к самоорганизации экономической системы в целом;

• отчетливо прослеживается последовательное признание роли конкуренции в функционировании сложных систем (экономических, социальных, биологических и др.): от неизбежности направленного физического противостояния как условия выживания (1. «Модель обладания» – «война всех против всех» Т. Гоббса); необходимости ограничения жесткости конфликтов путем передачи прав на разрешение противоречий третьей стороне (государству) (2. «Модель титула» – торг по правилам в условиях контроля) к неизбежной эффективной самоорганизации путем установления ценовых пропорций обмена при обеспечении гарантирующих безопасность норм и правил (3. Модель самоорганизации), где государству отведена роль содействия или формирования таких параметров в случае, если они не могут сформироваться самостоятельно. При этом впервые обоснована общесистемная польза конкуренции и незначительность частных негативных потерь от ее действия;

• в-третьих, представленные А. Смитом условия, факторы, причины и последствия конкуренции (оптимальное равновесие) послужили основой развития количественной статической модели и структуралистского подхода (взаимодействия в рамках структуры рынка).

Установлено, что статическая модель конкуренции (таблица 1.3) включает, во-первых, аналитическое обоснование трех важнейших принципов: равновесия (оптимальность решений), жадности (максимизирующие предпочтения) и рациональности (способности принимать наилучшее решение) [28, с. 9]; во-вторых, уточнение причин (ограниченность ресурсов, сравнительно низкая норма прибыли и возможности получения «квази-ренты»), способов (получение сравнительных преимуществ, снижение цен) конкуренции; в-третьих, дихотомию «совершенная конкуренция – монополия», динамичность условий отрасли (влияния фактора времени и жизненный цикл организаций), эффекты внешней экономии, механику достижения равновесия путем колебания цен и объемов продаж; в-четвертых, понятия: «несовершенная конкуренция», «множественность равновесий», «репрезентативная фирма» (маршаллианская отрасль), ценовая дискриминация и неценовые критерии конкуренции (качество, особенности обслуживания, реклама, репутация и др.) и пр.

Выполненные нами исследования показали, что научное обоснование и эмпирическая оценка конкуренции, как правило, реализуются в рамках конкретного методологического подхода: статического (выполняется через модели частичного либо общего равновесия методами сравнительной статики без учета фактора времени) или динамического (конкуренция анализируется исключительно как процесс, время выступает в качестве одной из переменных, при этом факторы, формирующие цену, становятся функциями времени, а их

Таблица 1.3. **Развитие количественной статической модели конкуренции**

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Т. Мальтус, Д. Рикардо, Дж. С. Миль, К. Маркс [23, 25, 75, 138, 174, 344, 347 и др.]	Обосновали условия и причины конкуренции, ведущие к равновесию, ее факторы и последствия	Т. Мальтус точно обосновал ключевой источник конкуренции: ограниченность ресурсов в условиях возрастающих потребностей общества. В дальнейшем представители Австрийской школы маржинализма конца XIX в. Е. Бем-Беверек, Ф. Визер, К. Менгер усилили роль потребителей в конкуренции за распределение редких благ [25, 158]. С. Д. Хант выделил конкуренцию за преимущества в ресурсах [581]). Д. Рикардо установил неизбежность предельного сокращения нормы прибыли в условиях совершенной конкуренции и обосновал высокую значимость сравнительных конкурентных преимуществ, влияющих на результаты конкуренции. Дж. С. Миль обосновал конкуренцию как закон, устанавливающий правила регулирования рынка. К. Маркс представил конкуренцию как ядро и механизм координации индивидуальных капиталов в рамках внутри- и межотраслевых рынков, выравнивающий их нормы прибыли и стимулирующий инновации, впервые описал роль в экономическом развитии взаимозависимых монополии и конкуренции, выделил принудительный характер последней
Л. Вальрас [23, с. 528–535; 346]	Впервые аргументированно обосновал влияние именно цен на установление равновесия спроса и предложения. Важнейший принципиальный вклад автора в предложенной им аналитической модели	Цены выдвинуты в качестве основного инструмента конкурентной борьбы, а «конкуренция» стала преимущественно «ценовой конкуренцией». Монополия как противоположная совершенной конкуренции модель признана в качестве частного случая совершенно неэффективной формы организации экономики, ведущей к формированию цен, значительно превышающих конкурентный уровень. Идеи ученого позволили аналитически достаточно точно исследовать конкуренцию как процесс рационального (максимизирующего) обмена с учетом долгосрочных последствий и в условиях экзогенно заданных предпочтений (достоверная и полная информированность) [28, с. 7]. Суть конкуренции в данном случае сводится к оптимизационной задаче об уровне цен при фиксированных ограничениях (время учитывается через дисконтирование, уровень образования, навыков и инноваций не меняется, нормы и правила устойчивы и заданы)

Окончание табл. 1.3

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
А. Маршалл [153]	Представил конкуренцию как «свободу промышленности и предпринимательства» [153, с. 212], ведущие к оптимальному разделению труда и обеспечивающие наибольшую эффективность экономики (в противовес монополии) с равновесным (оптимальным) уровнем цен, достигаемым через колебания объемов продаж	Расширил теорию статичного равновесия и условий его стабильности (частичное равновесие, эластичность спроса по цене, излишки потребителя и производителя, недостижимость равновесия при наличии эффекта масштаба, понятия квазиренты и репрезентативной фирмы), ввел в анализ биологический цикл жизни (постоянная ротация фирм) и фактор времени, в различных интервалах которого изменяются не только объемы производства и цены, но и ресурсы, потребности, мощности, технологии [23, с. 346–394]. Обосновал эффект «внешней экономии» (diseconomies) как «необратимый динамичный феномен», который «имеет место всякий раз, когда производственная функция одной фирмы содержит переменные, которые являются не физическими вложениями, а побочными эффектами деятельности других фирм» [23, с. 356]. Наличие внешнего притока/оттока, обусловленного конкуренцией, показало присутствие особого вида взаимозависимости компаний и их кривых предложения в рамках одной отрасли. Выполненные нами исследования показали, что «внешняя экономия» А. Маршалла – это первая значимая попытка обоснования сущности экстерналлий, описанных позже Р. Коузом, А. Алчианом и др. [11, 134]. Также прослеживается прямая связь с «сетевыми внешними эффектами», обоснованными М. Л. Кацом и К. Шапиро [119] и феноменом зависимости от однажды выбранной траектории развития (Path dependence), описанного, например, в работе Р. Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера [175].
Дж. Робинсон [345]	Ввела понятия несовершенной конкуренции и множественности рыночного равновесия	Предложила оценивать равновесие через количество и стабильность численности фирм на рынке; обосновала ценовую дискриминацию и неценовые критерии конкуренции: качество, особенности обслуживания, реклама, репутация и др.

неизменность в полной мере определяет возможность равновесия) анализа [347]. При статическом, во-первых, исключаются процессы, что требует их трансформацию в состояния [395], во-вторых, анализ конкуренции фирм выполняется при заданных условиях и в предопределенном рынком интервале возможных действий (состояний), в-третьих, доступный набор инструментов ограничен коррекцией объемов выпуска (по Маршаллу) и/или цены (по Вальрасу). Конкуренция в данной схеме – один из признаков (модель равновесной цены не является объектом анализа [138]), описывающим «застывшее» состояние рынка (эффективный/неэффективный), а сложности эмпирического анализа динамики преодолеваются путем применения поддающихся наблюдению и изучению смен разных состояний (метод сравнительной статики) [312].

Проведенное нами обобщение научных работ в рамках статического подхода показало следующие его важнейшие результаты: во-первых, возможность управляемого формирования условий, неизбежно ведущих к оптимальному распределению ресурсов; во-вторых, роль участников (определяют структуру, динамику, эффективность и особенности развития отрасли в целом) конкуренции в достижении равновесия; в-третьих, наличие математически обоснованных параметров (цена, объем выпуска, полезность товаров) оценки эффективности конкурентной самоорганизации (эффективность по Парето [23, с. 540]), величина и колебания которых – ключевые источники, причины и оправдание социально-экономической пользы конкуренции.

К началу XX в. получила развитие динамичная теория (таблица 1.4), которую Ф. Хайек (1946 г., 1969 г.) в дальнейшем представил как непрерывный процесс открытия новых возможностей и ресурсов с целью преодоления превосходства в эффективности конкурентов, что совершенно не имеет смысла, если результаты конкуренции предсказуемы (как в модели совершенной конкуренции)[1] [419, 420, 422]. А. Ю. Юданов наиболее точно и кратко охарактеризовал данное направление как процесс взлома равновесия [138].

Установлено, что Й. Шумпетер и Э. Чемберлин впервые обосновали обратный равновесию итог конкуренции – разрушающий эффект монополий (основанной на инновациях), возникающий в результате активного воздействия предпринимателей на интенсивность (снижение/увеличение) неопределенности путем предугадывания будущего роста ценности ресурсов, не выраженного в текущих рыночных ценах. Это создает постоянный эффект динамичной корректировки и реаллокации ресурсов между различными направлениями использования. Функциональное значение предпринимательства в поиске неопределенности (повышает прибыль и восстанавливает равновесие) впер-

[1] М. Маккалум, С. Сазанова, Г. Демсец, Ф. Хаек и другие авторы [77, 138, 422] обоснованно доказывают отсутствие конкурентной ситуации в модели «совершенной конкуренции», где нет места неопределенности, а осведомленность и гомогенность исключают формирование и использование конкурентных преимуществ, предполагают предсказуемость любых действий и следствий, исключают экономическое развитие на основе инноваций и роль предпринимателя в распределительном процессе.

Таблица 1.4. **Становление динамичных подходов теории конкуренции (начало XX в.)**

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Й. Шумпетер [115, 239, 448]	Обоснованно доказал роль предпринимателей в разрушении равновесий, техническом прогрессе и перераспределении ограниченных ресурсов	«Постоянная боязнь потерять выгодное положение, полученное за счет инноваций, в связи с тем, что другие фирмы будут вкладывать ресурсы в инновации», является, по мнению Й. Шумпетера, «высшей из уместных форм конкуренции» [448, с. 128–129]. Автор выделил эффективную (инновация – ключевой источник конкуренции, защищающий предпринимателя от имитации и снижения доходов) и неэффективную (основанная на привилегиях) монополии, а также впервые обосновал механизм динамичной инновационной конкуренции, разрушающей рыночные равновесия, ведущей к разбалансировке альтернативных стоимостей использования ресурсов с последующей их реаллокацией
Э. Х. Чемберлин [429]	Обосновал «чистую» (без монополии) и «монополистическую» конкуренции, недостатки последней (избыток мощностей и затрат на рекламу и маркетинг)	Э. Х. Чемберлин указывает [429, с. 41]: «Если продукты идентичны, то мы имеем условия чистой конкуренции (предполагая также, что число продавцов очень велико). Вместе с дифференциацией появляется монополия, и по мере усиления дифференциации элементы монополии становятся все значительнее. Везде, где в какой-либо степени существует дифференциация, каждый продавец обладает абсолютной монополией на свой собственный продукт, но вместе с тем подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных заменителей»
Ф. Хайек [419, 420, 422]	Конкуренция представлена как процесс взлома равновесий [138]	Непрерывный процесс открытия новых возможностей и ресурсов с целью преодоления превосходства в эффективности конкурентов, что совершенно не имеет смысла в модели совершенной конкуренции с предсказуемыми результатами
М. Маккалум, Г. Демсец и другие [77, 139, 422, 618]	Доказывают отсутствие конкурентной ситуации в статичной модели «совершенной конкуренции»	Установлено, что в «совершенной конкуренции» нет места неопределенности, а осведомленность и гомогенность исключают формирование и использование конкурентных преимуществ, предполагают предсказуемость любых действий и следствий, исключают экономическое развитие на основе инноваций и опускают роль предпринимателя в распределительном процессе

вые описал Дж. Ф. Уэстон [406], а Д. Старк [378] установил роль предпринимателей в «эксплуатации» созданной или найденной ими же неопределенности. В данном контексте совершенно точно проявляется осознанный характер конкуренции, т. е. роль индивидуальных сознательных действий, выводящих либо возвращающих систему к равновесию. Вместе с тем следует согласиться с А. Алчиным в том, что роль предпринимателей тем более значима, чем выше их численность и вариативность предпринимаемых действий, эффективность которых в высокой степени зависит от эффекта «одобрения внешней средой» [10, с. 34], т. е. условиями рынка, зависящими от предшествующего опыта, количества, структуры и других свойств, созданных самими конкурентами.

В данной связи решения максимизирующих полезность индивидов, как правило, соотносятся с независимыми действиями всех остальных участников обменных операций как непосредственно в части конкретной сделки, так и опосредованно, через наложение ограничений (коридора) ее возможных исходов (сетевые эффекты, экстерналии и зависимость от однажды выбранного пути) [301, 312]. Подобная взаимная и всеобщая оценка потенциальных (ожидаемых) исходов ведет к установлению устойчивых равновесий. Впервые логика такого мыслительного процесса была четко представлена в теории игр (таблица 1.5), которая представляет собой математический инструмент оценки рационального поведения в условиях конфликта интересов, имеющий два ключевых критерия: больше – лучше, чем меньше (относительно распределяемого блага); результат зависит не только от решений самого субъекта, но также и от действий прочих участников взаимодействия [645, p. 14].

Понятие игры в нормальной форме характеризуется множеством (два и более) участников, для которых существует стратегическая взаимозависимость итогового результата каждого из игроков от выбора других участников, совершивших целенаправленные действия [32, 79]. В данной связи каждый конкурент своими действиями неизбежно осложняет достижение цели другими контрагентами. При этом если решения принимаются независимо, то игра является некооперативной.

Выполненные нами исследования показали, что решения максимизирующих полезность индивидов соотносятся с независимыми действиями остальных участников обмена как непосредственно в части конкретной сделки, так и опосредованно, через наложение ограничений (коридора) ее возможных исходов (сетевые эффекты, экстерналии и зависимость от однажды выбранного пути) [312]. Разработка аналитических инструментов теории игр – ключевой этап понимания конкуренции. Общепризнанные основоположники данного направления – Дж. Ф. Нейман, О. Моргенштерн (кооперативные игры – 1944 г.) [167] и Дж. Нэш (некооперативные игры – 1950 г.) [648]. Теоретико-игровой подход позволил, например, К. Дж. Эрроу в соавторстве с Ж. Дебре и Ф. Ханом усовершенствовать модель общего равновесия Вальраса [645, с. 108] в рамках количественной (кординалистской) теории полезности [22, с. 373].

Таблица 1.5. **Развитие теоретико-игровой методологии конкуренции**

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
А. Курно, Ж. Бертран, Г. Шательберг	Представлены решения частных случаев ограничения конкуренции, ведущие к формированию монопольных цен	А. Курно в 1838 г. обосновал равновесное решение в модели дуополии, где «дальнейшие корректировки не позволяют ни одному из дуополистов увеличить прибыль» [21, с. 153]. Ж. Бертран в 1883 г. представил модель ценовой конкуренции на олигополистическом рынке, а Г. Ф. Шательберг в 1934 г. решил динамичную задачу дуополии с полной совершенной информацией и иерархией
Дж. Ф. Нойман, О. Моргенштерн	Кооперативные игры, теорема о минимаксе	Игровые модели, взаимодействие сторон осуществляются на основе установления и принятия различного рода принудительных либо добровольных соглашений, в т. ч. создания коалиций, подчинения, подавления, страха, наказания, мотивации сохранения отношений и др.
Дж. Нэш	Некооперативные игры (решения принимаются независимо), ведущие к установлению оптимальных равновесий	Математически точно описал механизм действия «невидимой руки», демонстрирующий неизбежность мотивированного выбора независимыми конкурентами оптимального решения для сделки (Bargaining Problem). Некооперативное равновесие является устойчивым, т. к. любое одностороннее изменение стратегии ухудшает собственные позиции игроков. В результате у контрагентов отсутствуют рациональные причины отказываться от оптимального решения
М. Дрешер, М. Флад	Игра с единственным, но не оптимальным по Парето равновесием	Модель позволила отразить склонность индивида к сотрудничеству в ситуации наличия значимых стимулов оппортунистического поведения. А. Такер популяризировал данную модель в наиболее известной задаче – Дилемме заключенного «the Prisoner's Diemma»
Р. Зельтен	Равновесия, совершенные в развернутых играх	Выделил подкласс равновесий («рафинирование равновесий»), в которых игроки всегда играют оптимально, на любой подыгре при фиксированных стратегиях всех остальных. Обосновал практические модели «субигрового совершенного равновесия», случаи «билатеральной» олигополии и олигопсонии

Дж. Харсаньи	Обосновал отличие кооперативных и некооперативных игр	Кооперативные игры включают взаимодействия с гарантированным выполнением принятых ранее договоренностей, обещаний и угроз. При наличии возможности отклонения от выполнения договоренностей игры являются некооперативными
Р. Ауман, Т. Шеллинг	Повторяющиеся игры с неполной информацией	Представлены теоретико-игровые методы решения проблем конфликта и кооперации, где рассмотрены повторяющиеся одинаковые взаимодействия множества участников, редкость контактов, экзогенные возможности прерывания отношений, ограниченность временных промежутков, оценка результатов после перерыва, двусторонние торги, с учетом заслуживающих доверия угроз, задача о пространственной близости и др. [41, с. 339–346]
Л. Гурвиц, Э. Маскин, Р. Майерсон	Оптимальные механизмы (стимулирование поведения на основе моделирования передачи информации) распределения ресурсов: теория «дизайна механизмов»	Отражены, во-первых, подходы создания правил (в классических играх заданы экзогенно), стимулирующих игроков к целевым оптимальным решениям в реальных, действующих на практике ситуациях (двойной аукцион: цены устанавливаются как продавцом, так и покупателем), во-вторых, сложности рыночного распределения общественных благ (водные ресурсы, дороги), принцип выявления (выбор оптимального способа продажи), в-третьих, теорема об эквивалентности доходов (равнозначность механизмов при идентичности результата), в-четвертых, устройство оптимальных аукционов и др.
Л. Шепли, Э. Рот	Взаимодействия на рынках, где деньги не используются, не могут использоваться или не играют ключевой роли	Теория стабильных размещений в дизайне рынков: решения задачи устойчивого размещения (разбиение на взаимодействующие пары) экономических агентов на двусторонних рынках (two-sided markets): женщины-мужчины, работники-фирмы, школьники-школы и студенты-университеты, производители-магазины и др. По количеству участников взаимодействия выделены три типа рынка: один-на-один, один-на-много, много-на-много

В рамках ординалистского (порядковое сравнение) подхода К. Д. Эрроу показал невозможность достижения оптимального решения для трех и более альтернатив [454].

Установлено, что в настоящее время теория игр стала классическим инструментом конкурентного анализа. Например, «чистая конкуренция» Э. Х. Чемберлина [429, с. 37] идентична «невозможности игроков договориться» при взаимодействии малого числа конкурентов: «Продавцу приходится брать в расчет не только то, что его конкурент делает теперь, но и то, что конкурент вынужден будет сделать в связи с той переменой, которую продавец замышляет сам» [429, с. 91]; стремление игроков выбрать оптимальную стратегию полностью совпадает с позицией Й. Шумпетера [447, гл. 7], доказавшего высокие риски банкротства в случае игнорирования действий конкурентов, а критерий «больше лучше, чем меньше» равнозначен «свободе промышленности и предпринимательства» А. Маршалла, заставляющих каждого «искать такого применения своего труда и капитала, при котором он может обратить их к наибольшей выгоде» [153, с. 212].

В реальной практике достоверность моделей теории игр многократно доказана и не вызывает сомнения. Например, создание избыточных мощностей лидерами отрасли, описанное М. Спенсом [376] и Д. Дикситом [80], представляет собой стратегию «заслуживающих доверия угроз» [79, с. 206–234], характеризующее ситуацию принятия необратимых обязательств (например, не поддающиеся пересмотру инвестиции фирмы в избыточные мощности). Подобные решения позволяют одному из конкурентов кардинально изменить начальные условия игры независимо от действующих первичных факторов, что трансформирует конкуренцию в двухстадийную игровую модель, описанную Н. М. Розановой по данным исследований Дж. Саттона [346]: на первой стадии принимается решение о входе в отрасль, и далее участники вырабатывают стратегии, ведущие к равновесию по Нэшу. М. Л. Кац и К. Шапиро использовали аналогичные инструменты при описании формальной модели сетевой конкуренции, где сначала потребители «строят ожидания», а «затем фирмы играют выпуском» [119, с. 504].

Таким образом, установлено, что теория игр [79] объясняет значительную часть актов взаимодействия в экономике. Например, механизм возникновения монопольной власти в моделях открытия новых возможностей Ф. Хайека [420], создания инноваций Й. Шумпетера [448], стремления получить преимущество в ресурсах С. Ханта [581] и других, способствующих стабилизации собственных отраслей и сокращению влияния факторов неопределенности. В данной связи целесообразно согласиться с Н. Флигстиным и В. В. Радаевым [413, 340], представивших конкуренцию как стремление к стабильности, сокращению неопределенности и установлению согласованного порядка, невозможных без встраивания институциональных ограничений, вырабатываемых участниками рынка.

Выполненные нами исследования теоретико-игрового подхода позволили интегрировать поведенческую/деятельную (*характеризует конкурентные действия индивидов*), структурную (*указывает неизбежность выбора конкурентами некоторого оптимального равновесного состояния*) и функциональную (*показывает влияние осознанного выбора индивидов на динамику развития в границах коридора прежде созданных норм, правил и ограничений (Path dependence)*) модели. В результате выявлено, что конкуренция, во-первых, ведет к балансировке разнонаправленных мотивов индивидов к максимизации и снижению неопределенности, во-вторых, обеспечивает системную аллокацию ресурсов и динамику развития, вынуждающую конкурентов действовать разнонаправленно: создавать и увеличивать монопольную власть (в т. ч. путем создания и изменения правил и условий «игры»), оптимизировать результат сделки в текущий момент (эквилибриум Нэша).

Следовательно, динамика установления равновесия совершенного рынка с одной стороны и монополиизация с другой являются противоположными векторами кардинального сокращения рисков. В каждой из данных крайних точек имеет место ситуация полной определенности [312]. Конкуренция в данном случае представляет собой непрерывный процесс дисбалансов и колебаний [17], в рамках которых предприниматели либо ищут прибыльные возможности нарушения равновесия (позиция Й. Шумпетера [448]), либо находят и с выгодой для себя устраняют неравновесия (мнение И. Кирцнера [124]), т. е. приближают систему к равновесному состоянию.

В целом следует констатировать, что в современной экономике имеет место широкое разнообразие подходов к описанию конкуренции, например, А. В. Филипов [138] указывает на наличие биологической (как механизм естественного отбора), социологической (отбор в условиях социума) и психологической (борьба на основе эмоциональных эгоистических переживаний: зависти, ревности, страха, ненависти) ее форм. Вместе с тем доказательно-аналитический инструментарий, как правило, основан на отраслевом подходе, что объективно доказывает М. Фридман [415], критикуя неспособность ряда теорий «трактовать проблемы, относящиеся к группам фирм – маршаллианским «отраслям»« [415, с. 47]. Ученый справедливо указывает, что теория относительных цен по-прежнему является основным инструментом анализа [455]. При этом ограничения идеального конкурентного поведения в условиях неопределенности преодолеваются путем введения различных новых предпосылок, например, доступности страховых полисов «против всех мыслимых рисков» [455, с. 317], использования среднего, или математического, ожидания [10] и др. Например, А. Алчиан в рамках своего анализа указывает, что основу прогноза популяции фирм составляет «репрезентативная фирма» Маршалла [10, с. 43]. Аналогичный подход применили Р. Нельсон и С. Уинтер [175, с. 365]: «Выпуск отрасли есть сумма выпусков индивидуальных фирм».

В данной связи отрасль (отраслевой рынок, где осуществляется продажа однородного товара, не имеющего близкого субститута по значению пере-

крестной ценовой эластичности [346]) является ключевым полем действия конкуренции. В англоязычной практике для указанной ветви экономики применяются термины «industrial organization» и «industrial economics» [398, с. 16]. При этом основные положения указанного течения основаны на классических трудах А. Смита, А. Маршалла, Ф. Найта, Э. Чемберлина и других, полная классификация которых представлена, например, в работе Д. Хейа, Д. Морриса [424], где целесообразно выделить вклад Д. Бейна и Э. Мейсона, обосновавших роль конкуренции в формировании элементов структуры отрасли, влияющей на поведение фирм, их прибыль и определяющей в совокупности эффективность рынка; А. Берли и Г. Минза, включивших институциональные подходы, проблемы государственной политики, маркетинг; С. Хотеллига, разработавшего модель пространственной конкуренции и других авторов.

Установлено, что современная теория организации (отрасли) промышленности (таблица 1.6) исследуется и реализуется на практике в реальных условиях конкуренции (идеализированная модель отвергается), включающих монополизацию, дифференцированные продукты, олигополистические структуры и индивидуальные оптимизирующие стратегии отдельных агентов, институциональные, эволюционные, маркетинговые, теоретико-игровые и другие инструменты (поведение потребителей и фирм, инновации, ценовая и качественная дифференциация, барьеры входа-выхода, инновационное предпринимательство, взаимозависимость действий компаний и индивидов с институтами и параметрами рынка и др.).

По результатам анализа нами установлены следующие важнейшие преимущества теории организации промышленности:

• ориентация на выработку инструментов направленного (например, через изменение ожиданий о действиях контрагентов, независимых в принятии решений) формирования стимулирующих аллокацию и инновации условий конкуренции (являются экзогенными в классической теории);

• поиск и реализация мер сглаживания вредных эффектов конкуренции (отрицательные экстерналии, гонка вооружений, трагедия общинной собственности и др. [301]), возникающих, как справедливо отмечает Р. Фрэнк [417, с. 56], «в тех случаях, когда возможность достижения важных целей определяется относительным потреблением (а мы сталкиваемся с этим достаточно часто)». А. Алчиан описал слабость относительной системы оценки, связанную с вероятностью случайного стечения обстоятельств, ведущих к отбору менее эффективных конкурентов, «чьи внутренние свойства оказались наиболее подходящими» параметрам среды [10, с. 38].

• выделение инструментальной роли конкуренции, во-первых, в преодолении конфликтного оппортунизма и рисков координации, во-вторых, как источника неопределенности, создаваемой предпринимателями, в-третьих, в динамичном и непрерывном формировании институтов (стимулирует аллокацию ресурсов и сетевые эффекты, вынуждает агентов искать и внедрять инновации, сходить либо двигаться по уже сформированным траекториям развития).

Таблица 1.6. **Обзор подходов интерпретации механизмов конкурентного функционирования, сформировавших современную теорию организации (отрасли) промышленности (англ. «industrial organization» или «industrial economics»)**

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Д. Бейн, Э. Мейсон, Д. Хей, Д. Моррис, Ф. Шерер, О. Шай и другие	Изучается реальная конкуренция (различные формы рыночной власти, неопределенность, иррациональность, оппортунизм и др.), не соответствующая модели совершенного рынка	Основные положения указанного течения основаны на классических трудах А. Смита, А. Маршалла, Ф. Найта, Э. Чемберлина и других [424] и включают значительный класс связанных проблем: теория игр, олигополии, поведение фирм; роль инноваций, ценовая и качественная дифференциация; барьеры входа-выхода; свойства эффективной конкуренции, ее динамичный характер; взаимозависимость действий компаний и индивидов с институтами и параметрами рынка и др. [5, 108, 146, 346, 398, 424, 432 др.]. Основная особенность в четком выделении отрасли в качестве объекта анализа, характеризуемого как совокупность предприятий, выпускающих однородную продукцию
М. Фридман, А. Алчиан, Р. Нильсон, С. Уинтер и другие	Использование доказательно-аналитического инструментария конкурентного взаимодействия однородных групп производителей «маршаллианской отрасли»	Доказана роль теории относительных цен и количества товаров как основного инструмента анализа конкуренции [415, 455], где ограничения идеального конкурентного поведения в условиях неопределенности преодолеваются путем введения различных новых предпосылок, например, доступности страховых полисов «против всех мыслимых рисков» [455, с. 317], использования среднего, или математического, ожидания [10] и др. Например, прогноз популяции фирм [10, с. 43] и развития отрасли [175, с. 365]: «Выпуск отрасли есть сумма выпусков индивидуальных фирм»
Д. МакКаллум	«Модель обладания»; «Модель титула»	Выделены две возможные модели конкурентного поведения экономических агентов (предпринимателей, фирм), ориентированные на абсолютный и относительный результат [618]
Обоснование отрицательных следствий конкуренции	Представлены и группированы отдельные формы конкуренции, интенсивность и границы негативного влияния	В числе отрицательных эффектов выделены: банкротство, расходование ресурсов, сознательное противодействие и причинение ущерба конкурентам и др., т. е. ситуации, где совершение некоторых действий одним лицом наносит прямой ущерб кому-либо. При этом представлены эмпирические данные, доказывающие незначительность положительных свойств конкуренции, например, только от аллокативной эффективности [133, 147, 226, 403, 404 и др.]
Социологические подходы	Конкуренция является одной из форм взаимодействия (кооперация, интеграция, коэволюция, конфликт и др.)	Например, Р. Парк [228, 396, 434] выделил конкуренцию (борьба не находящихся обязательно в контакте или коммуникации субъектов, ведущая к состоянию нестабильного равновесия, зависимого от сохранения условий среды), конфликт (осознанная форма конкуренции «…в ситуации, когда конкурент знает, с кем и за что конкурирует…» [228, с. 138]), аккомодацию (процесс приспособления к ситуациям, созданным конкуренцией и конфликтом, позволяющий ограничить естественные желания индивидов), ассимиляцию (более глубокое постепенное преобразование под воздействием тесных социальных связей, формирующих общий опыт и традиции, определяющих устойчивость и сплоченность группы), соревновательную кооперацию (конкурентное сотрудничество) как модель, наиболее точно отвечающую интересам сообщества в целом, и соперничество как сублимированную форму конфликта, в которой борьба индивидов подчинена организующим интересам группы [396]

Продолжение табл. 1.6

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Роль конкуренции в истории	Конкуренция выступает индивидуализирующим и организующим фактором	Например, эпоха зарождения семейных и родовых общин сменилась «эпохой конфликта» (период завоеваний), разрушившей «жесткий социальный порядок обычая – племенной или локальной культуры», что в итоге позволило сформировать основы государства [228, с. 159]
Популяционный подход	Роль инновационных предпринимателей в развитии популяций (групп, отраслей, сообществ, сетей) фирм	Представлены в значительном количестве важнейших трудов по экономике. Например, Р. Нельсон и С. Уинтер [175] (понятие «рутины»). Ф. Франк приводит примеры конкуренции, снижающей и повышающей выживаемость всей группы [417], М. Т. Хенн и Д. Фримен [425] выявили тенденции формирования специализированных ниш дженералистов (более гибкие) и специалистов (максимально используют ресурс среды), доля которых меняется в зависимости от стабильности. О. Уильямсон [117, с. 28; 403] описал конкуренцию организационных форм (рынок, иерархия, гибрид) по критерию минимизации трансакционных издержек и др.
Эволюционный подход	Включает популяционный подход с акцентом на роль (создание и поддержание) условий (институтов) и различных стратегий эволюции (развития) устойчивых популяций фирм	Отражены в работах Т. Мальтуса, К. Маркса, А. Маршалла, Й. Шумпетера [21, 392, 448], Р. Коуза [133] (сравнил экономику с организмом, координируемым механизмом цен и предпринимателями), А. Алчиана [10] (экономика – адаптивный механизм, ввел понятие феномена «одобрение внешней средой» [10, с. 34], где мотивированные прибылью индивиды прибегают к адаптивным и имитационным процедурам, а также методу проб и ошибок в условиях неопределенности), Ф. А. Хайека [421], который доказывает эволюционный характер институтов и влияние работы А. Смита на теорию Ч. Дарвина, и др.
Влияние глобализации	Роль сетевых эффектов, рост власти крупных транснациональных корпораций при снижении влияния правительств и др.	Обосновывается связь конкуренции с кооперацией, рост индустриальных сетей и кластеров, стимулирующих предпринимателей к объединению инновационных идей в рамках общих проектов, способствующих преодолению проблем гиперконкуренции (стирание классических признаков монополии, переход конкуренции от борьбы за долю рынка (структурный аспект) к борьбе за лидерство в создании ценности у потребителя) [138]
Взаимообусловленность кооперации и конкуренции	Идентичность условий возникновения (ограниченность благ, неопределенность результата, неизбежность участия нескольких игроков в распределении)	Кооперация в ряде случаев является вынужденным (рациональным) следствием конкуренции, способствующим получению максимально высокого результата (доказано в теории игр). Важное отличие кооперации в создании устойчивых связей (обязательства, договоренности, единые правила и др.), обусловленных конкурентными стимулами (непосредственно либо опосредованно). Например, для борьбы с более сильным конкурентом либо через третью сторону – потребителей, задающих (через спрос) направление для отрасли [301]